

вращению и недопущению возникновения конфликтной ситуации, и в случае ее зарождения и возникновения ее преодолению уже на ранних стадиях допроса, во-вторых, полному и эффективному обеспечению прав свидетелей, реализуемых в рамках уголовного судопроизводства.

Учитывая то обстоятельство, что правоспособность свидетеля является не абстрактной категорией, а реализуется непосредственно конкретными лицами, осуществляющими деятельность по установлению всех обстоятельств совершенного преступления, то, следовательно, в процессе взаимодействия со свидетелем указанных лиц и происходит процесс всестороннего как уголовно-процессуального, так и криминалистического изучения свидетеля.

Профессором Р.С. Белкиным еще в работе 1966 г. «Собирание, исследование, и оценка доказательств» было акцентировано внимание на важность изучения личности допрашиваемого для получения полных и достоверных показаний. Причем указывая на то, что это сложный процесс, он подчеркивал, что следователи зачастую недооценивают значение изучения личности [6, с. 281].

Формирование теоретических основ криминалистического исследования свидетеля требует четкого определения его предмета в целях отграничения от исследований, производимых в рамках уголовного процесса.

Свидетель является объектом исследования как в криминалистике, так и в уголовно-процессуальном праве. Однако закономерности, исследуемые в рамках предмета данных наук, имеют четко выраженное и общепризнанное отличие. В то же время, по мнению Р.С. Белкина, «различие в предметах криминалистики и уголовно-процессуальной науки вовсе не исключает частичного совпадения объектов исследования» [7, с. 40].

Наука уголовного процесса исследует процессуальные отношения и элементы таких правоотношений [8, с. 21]. Применительно к исследованию свидетеля в уголовном процессе он рассматривается как элемент процессуальных правоотношений. Свидетель рассматривается как субъект правоотношений в сфере осуществления уголовно-процессуального доказывания.

В криминалистическом исследовании свидетель изучается как носитель криминалистически значимой информации.

Следовательно, дальнейшее совершенствование процедуры формирования основ правового статуса свидетеля имеет непосредственно как процессуальное, так и криминалистическое значение.

1. Иванов Л.Н. Полисистемный анализ личности в уголовном судопроизводстве // Закон и право. № 7. 2005. С. 32–37.

2. Иванов Л.Н. Современные подходы к определению объемов и пределов исследования личности с учетом процессуального статуса // Право и политика. 2005. № 3. С. 52–67.

3. Зайцев О.А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

4. Бедрезов А.Г., Волчецкая Т.С. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы. Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2012. Вып. № 9. С. 90–97.

5. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

6. Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966.

7. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

8. Криминалистика : учебник / Т.С. Волчецкая [и др.] ; отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1999.

УДК 343.98

П.С. Старцев

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ КАРШЕРИНГА

Способ совершения преступления является связующим элементом между субъективным преступным замыслом и объективными последствиями преступного деяния. В результате чего именно он составляет основу криминалистического механизма слеодообразования. Понимание всех особенностей данного механизма позволяет следователю найти правильные ориентиры для выявления следов конкретного преступления, применить для этого эффективные способы и зафиксировать выявленные следы.

Достаточно продолжительный период времени ученые не могли прийти к общему мнению о понятии способа преступления. Это, по мнению В.Ф. Ермоловича, объясняется тем, что структура данного явления весьма неопределенная, отсюда вытекает многообразие точек зрения на понятие, содержание и структуру способа совершения преступления [1, с. 44]. Решающий вклад в дискуссию по этому поводу внес Г.Г. Зуйков, определивший способ совершения преступления как систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детер-

минированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, которые могут быть связаны с избирательным использованием орудий, средств, условий места и времени [2].

Среди способов совершения преступления в сфере каршеринга можно выделить: преступные действия, связанные с угоном автомобиля, совершение мошеннических действий в сфере каршеринга, использования каршеринга в целях совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Первый случай преступных действий, связанных с угоном, получившим огласку, произошел в августе 2016 г., когда угонщик арендовал в Москве автомобиль на собственное имя, надеясь при этом разобрать его на детали и остаться непойманным. На автомобиле, когда его стали разбирать, сработали датчики несанкционированного доступа, и в компанию поступил сигнал. Местонахождение похищенного автомобиля установили по трекеру. Оперативники службы безопасности компании прибыли на место с полицейскими и выдали себя за покупателей деталей. Преступники договорились о сделке, не подозревая, что их действия документируются, и были задержаны с перспективой осуждения на срок до семи лет лишения свободы.

По другому уголовному делу было установлено, что в декабре 2016 г. один из арендованных автомобилей исчез с монитора системы наблюдения. Служба безопасности компании немедленно вышла на предыдущего арендатора автомобиля, и тот сообщил важные для дальнейшего расследования сведения. В результате была обезврежена организованная группа угонщиков автомобилей, на счету которой числилось 10 угонов автомобилей московских каршеринговых компаний.

Совершение мошеннических действий в сфере каршеринга – это использование так называемых покупных аккаунтов. В поисковых системах стал популярен запрос «бесплатные аккаунты каршеринг», что свидетельствует о типичности еще одного вида мошенничества: мошенники покупают во временное пользование чужие документы у людей, которые хотят заработать на этом, и регистрируются в системе под чужим именем. Получается, что документы подлинные, но зарегистрировался один человек, а управляет автомобилем другой. По особым признакам службы безопасности компаний выявляют и этих мошенников.

Каршеринг открывает доступ и к другим преступлениям, потому что дает возможность взять автомобиль с использованием чужих личных данных. Нужно лишь перевести деньги через анонимную платежную систему продавцу паролей от каршеринга.

Для анонимного перемещения по городу злоумышленники используют аккаунты, зарегистрированные на подставных лиц, так называемых дропов. За деньги эти люди предоставляют злоумышленникам копии необходимых документов для регистрации в сервисе. Дропами обычно становятся асоциальные личности – алкоголики и наркоманы.

Мошенники могут воспользоваться и профилем реального пользователя, зарегистрированного в сервисе каршеринга. Для этого они используют специальные вредоносные программы – трояны-стиллеры. Кроме того, информацию могут предоставлять недобросовестные сотрудники сервисов по прокату автомобилей.

По одному из изученных уголовных дел о дорожно-транспортном происшествии с пострадавшими в ходе выяснения местонахождения водителя арендованного автомобиля было установлено, что на момент аварии этого человека не было в городе, его аккаунтом воспользовались. И это касается как преступников, так и людей, или лишенных водительских прав, или никогда их не получавших, включая несовершеннолетних.

Для регистрации в качестве клиента «Делимобиль» требуется не только фотография паспорта и водительского удостоверения, но и селфи с развернутым паспортом. При проверке этих фотографии обнаруживается большое количество поддельных документов.

Каршеринг используется в целях совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, например, нередко услугой аренды машины пользуются кладмены – люди, расставляющие по городу тайники с наркотиками для дистанционной продажи. Логика преступника при использовании каршеринга оправдана: он пользуется разными автомобилями, так его перемещения сложнее отследить, чем если бы он пользовался собственным. Распространение получила и практика оставления закладок под крышками бензобака. У большинства сервисов предусмотрен льготный период в течение 20 мин. За это время сбывчик оставляет товар в конкретном автомобиле и сообщает покупателю его местонахождение.

Таким образом, по нашему мнению, сведения о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере каршеринга играют важную роль в установлении всего механизма преступления.

1. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001.

2. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. М., 1970.